

Когда это чайный дом, он выглядит элегантно и просто, а когда певческий театр — роскошно и опьяняюще.

Однако все, кто бывал в Алом тереме, говорят, что это самый роскошный чайный дом и самый элегантный певческий театр в мире.

У Сяомо привел Янь Цзю в Алый терем вечером.

Янь Цзю с любопытством спросил:

— Почему мы не пришли днем?

У Сяомо ответил:

— Потому что я люблю вино, а не чай. Если бы мы пришли сюда днем, я бы чувствовал себя неловко.

Янь Цзю рассмеялся:

— Неужели У Сяомо может чувствовать себя неловко?

У Сяомо улыбнулся:

— Даже мертвый человек хочет спокойно лежать в земле, что уж говорить о живом? В жизни всегда бывают моменты неловкости, но у меня их меньше, чем у многих.

— Почему?

У Сяомо поднял бровь:

— Потому что я знаю, как не создавать себе неудобств.

Войдя в зал Алого терема, У Сяомо сначала закрыл глаза и вдохнул, сказав:

— Сяо Цзю, почувствуй.

Янь Цзю огляделся и с недоумением спросил:

— Что чувствовать?

— Женщин и вино, — с улыбкой ответил У Сяомо, открыв глаза.

Янь Цзю был в недоумении, он считал, что такие мужчины, как У Сяомо, — самые плохие.

Если любишь женщин, почему не женишься на одной и не живешь с ней? Вместо этого он флиртует со всеми подряд, называя это «равномерным распределением внимания», а в итоге оставляет кучу женщин с разбитыми сердцами. Он что, император?

Действительно, «самый непостоянный из многолюбивых».

Янь Цзю отвернулся и закатил глаза.

В центре зала висели большие занавески из жемчуга, прикрытые розовой тканью. Неведомо откуда дул ветер, время от времени поднимая ткань и заставляя жемчужины звенеть, издавая звук «та-та».

За занавесками сидели певицы, игравшие на цитре и певшие, а также танцовщицы, грациозно двигавшиеся. В зале сидели гости, слушавшие пение и смеявшиеся, — мужчины и женщины, старые и молодые, одетые в роскошные одежды и в простые.

— Здесь, кажется, не так, как в обычных певческих театрах, — голова Янь Цзю кружилась от теплого аромата, пропитанного опьяняющим запахом вина, который заставлял его хотеть погрузиться в нежное блаженство.

У Сяомо дунул ему в ухо и сказал:

— Ты обычно сидишь в горной усадьбе и никогда не бывал в таких местах, так что сегодня я покажу тебе новый мир.

Янь Цзю не возражал. Действительно, он редко покидал горную усадьбу Сюньлин, и даже когда выходил с пятым братом по делам, они никогда не заходили в такие места.

А Алый терем был похож на то, что он представлял себе, но в то же время отличался.

Янь Цзю не мог выносить этот аромат, он чувствовал себя очень неловко и спросил:

— Зачем мы вообще сюда пришли?

У Сяомо улыбнулся:

— Что можно делать в таком месте? Конечно, поговорить с красавицами!

Эти два элегантных молодых человека, один — высокий и статный, с ясными глазами и белыми зубами, другой — мягкий и нежный, с красивыми чертами лица, с момента входа в Алый терем привлекли к себе множество взглядов мужчин и женщин.

— Не удостоят ли господа чести зайти в комнату и послушать, как я пою? — вскоре к ним

подошла группа женщин, разодетых в яркие наряды, которые, размахивая веерами, обвили У Сяомо и Янь Цзю, как змеи.

— Вы все так прекрасны, я бы с радостью послушал ваше пение, — У Сяомо играл с синими кисточками на своей костяной флейте.

Женщины засмеялись еще более кокетливо.

Но затем он нахмурился:

— К сожалению, песню, которую я хочу услышать, может спеть только одна человек во всем Алом тереме.

Одна из певиц спросила:

— О? Какая же это песня, если ее не могут спеть столько певиц?

У Сяомо ответил:

— Какая песня — не важно, главное, чтобы вы привели меня к той, кто знает, как ее спеть.

Женщины переглянулись, и одна из них сказала:

— Тогда подождите немного.

Она подошла к девушке в розовом, стоявшей у лестницы, и, указывая на У Сяомо, что-то шепнула ей.

Девушка издали посмотрела на У Сяомо, кивнула и побежала наверх.

Через некоторое время она спустилась и подошла к У Сяомо и Янь Цзю, спросив:

— Господа, вы пили вино?

У Сяомо удивился и ответил:

— Пили.

Девушка сказала:

— Тогда вам придется подождать полчаса, и в это время можно пить только чай, но не вино.

У Сяомо это не понравилось, и он спросил:

— Почему?

Янь Цзю тоже заинтересовался и с любопытством посмотрел на девушку.

Она объяснила:

— Господин, вы должны знать, что у нашей хозяйки очень острый нюх. Те, кто приходят к ней, могут пить только чай, но не вино. Если от вас будет пахнуть вином, встреча будет бесполезной.

Сказав это, она, не дожидаясь их реакции, вернулась к лестнице.

У Сяомо смотрел на полную чашу вина на столе, не зная, что сказать.

Янь Цзю не удержался от смеха:

— У Сяомо, похоже, и вечером мы не сможем чувствовать себя свободно.

У Сяомо горько усмехнулся.

Прошло полчаса. У Сяомо сидел на стуле, задумчиво глядя на костяную флейту у пояса.

Янь Цзю с любопытством спросил:

— Ты еще не сказал мне, кого мы ищем?

У Сяомо взял чашу вина со стола, задумался, затем поставил ее обратно и сказал:

— Врата вселенской сети, госпожа Золотая шпилька, Лю Имэй.

Лю Имэй — это имя Янь Цзю никогда не слышал. Или, точнее, кроме имен своих пяти сестер, он мало что помнил из женских имен.

Но Врата вселенской сети он слышал. Или, скорее, в мире боевых искусств мало кто не слышал этого названия.

Это была вездесущая разведывательная организация, каждая часть которой, подобно корням столетнего дерева, глубоко проникла в суставы и меридианы всего мира боевых искусств. Даже если отрубить один отросток, быстро вырастает новый, бесконечный поток, контролирующий семь-восемь десятых всех новостей и секретов мира боевых искусств. Но корни и меридианы дерева растут под толстым слоем земли — это темная организация.

— А что насчет остальных двух-трех десятых новостей? — спросил Янь Цзю.

У Сяомо посмотрел на него и спросил:

— Ты правда хочешь знать?

Янь Цзю твердо кивнул:

— Да!

У Сяомо глубоко вздохнул и сказал:

— Остальные две-три десятых новостей... например, сколько раз я сегодня пукнул. Врата вселенской сети не хотят и не будут знать о таких вещах.

Янь Цзю замолчал.

Он пожалел. Ему не следовало спрашивать У Сяомо, он должен был сразу понять — этот болтун лучше говорит, чем действует.

Но было уже поздно, он уже почувствовал запах У Сяомо.

Очень вонючий.

Янь Цзю подумал: «Никто не захочет знать, сколько раз У Сяомо пукает за день. Разве что это будет очень скучный и глупый дурак!»

Но он не мог не подумать: «Сколько же раз У Сяомо может пукнуть за день?»

Как только кто-то задает такой вопрос, его уже не остановить.

Янь Цзю украдкой посмотрел на задумавшегося У Сяомо и вздохнул: он действительно был очень скучным дураком.

Но, к счастью, У Сяомо этого не знал.

И так они вместе молчали, вместе задумались.

[Авторское примечание:

Снег падает, как соль.]

Но У Сяомо и Янь Цзю недолго молчали, как к ним подошла девушка в розовом.

— Господа У и Янь, теперь вы можете следовать за мной наверх.

Новости Врат вселенской сети распространяются быстро, их имена не нужно было называть — их уже знали.

Алый терем действительно был огромен, как бесконечный лабиринт. В зале он казался просторным и величественным, но наверху превращался в множество поворотов и коридоров.

Перед тем как подняться, девушка предупредила:

— Следуйте за мной плотно, не делайте лишних шагов и не отставайте. Когда я остановлюсь, вы тоже останавливайтесь.

У Сяомо и Янь Цзю кивнули, понимая.

За каждым поворотом было три разных коридора, иногда нужно было идти прямо, иногда — сворачивать. Коридоры были длинными, по бокам стояли комнаты, и лишь в двух-трех из них горел свет, остальные были темными.

Чем дальше они шли, тем темнее становилось. Но слабый свет свечей пробивался сквозь фиолетовые занавески, прикрывавшие комнаты, освещая путь. Занавески и свечи колыхались, и тени на стенах и полу напоминали призраков, тревожно парящих в воздухе.

Трое шли молча.

<http://bllate.org/book/15438/1369219>